

РАЗДЕЛ I. ТЕОРИЯ ЯЗЫКА

УДК 811.111-26

DOI: 10.18384/2310-712X-2015-4-8-13

Асратян З.Д.

*Набережночелнинский институт
социально-педагогических технологий и ресурсов*

ТЕКСТ ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ И ЕГО ОСНОВНЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ

Аннотация. Статья посвящена рассмотрению и разграничению понятий текста и дискурса в целом и в художественной литературе в частности. Объектом анализа становится текст как завершённое, целостное образование, в котором мир отражается опосредованно, преобразуясь и концептуализируясь в соответствии с авторской интенцией. В тексте выделяются смысловой (семантический, тематический), чаще всего этический, и эстетический концепты, что продемонстрировано на примерах из современной британской художественной литературы.

Ключевые слова: текст, дискурс, художественный текст, денотативная информация, концепт.

Z. Asratyan

Naberezhnye Chelny Institute of Socio-pedagogical Technologies and Resources

TEXT OF IMAGINATIVE LITERATURE AND ITS MAIN CHARACTERISTICS

Abstract. The distinction between the concepts of text and discourse in general and in imaginative literature is described in the article. The object of analysis is text as a complete and comprehensive unit, which indirectly reflects the reality: the real world is transformed and conceptualized according to the author's intention. Semantic, mainly ethical, and esthetic concepts can be singled out in a text. These ideas are proved by examples from modern British literature.

Key words: text, discourse, text of imaginative literature, denotative space, concept.

С середины прошлого века объектом лингвистического анализа становится целый текст. Лингвистика текста возникает на стыке ряда наук: семиотики, поэтики, риторики, стилисти-

ки, герменевтики, прагматики, психолингвистики и др.

Появление этого направления в лингвистике закономерно, поскольку многие явления языка и культуры можно осмыслить лишь на уровне тек-

© Асратян З.Д., 2015.

ста. Так, именно в тексте в полной мере выявляются стилистические особенности произведения. Коммуникация также, по мнению ряда лингвистов, осуществляется не на уровне слов и предложений, а на уровне текстов. Н.И. Жинкин отмечал, что «человек не говорит отдельно придуманными предложениями, а одним задуманным текстом» [7, с. 108]. Особенно же актуален уровень текста для когнитивных аспектов языка, для передачи и получения информации.

Актуальность изучения целого текста обусловлена, с одной стороны, настоятельной необходимостью и огромной значимостью постижения многих языковых явлений, которые в полной мере раскрываются именно на уровне текста, а с другой стороны, их недостаточной изученностью и, следовательно, неопределённостью некоторых понятий и явлений, методов и способов лингвистического анализа, которые требуют уточнения.

По мнению М.М. Бахтина, **текст** – это «первичная данность» всех гуманитарных дисциплин и вообще всего гуманитарно-филологического мышления (в том числе даже богословского и философского мышления в его истоках). «Текст является той непосредственной действительностью (действительностью мысли и переживаний), из которой только и могут исходить эти дисциплины и это мышление. Где нет текста, там нет и объекта для исследования и мышления» [3, с. 287].

Текст – сложное явление, поэтому авторы по-разному подходят к его определению, выделяя и подчёркивая те или иные его свойства в зависимости от тех задач, которые они ставят в своём исследовании. Как справедли-

во отметил А.Г. Баранов, определение текста в значительной степени будет зависеть от методологических установок и исследовательских позиций, поскольку текст – это материальная «проявленность коммуникации» [2, с. 64–65].

Понятие текста, предложенное И.Р. Гальпериным, определяет его как «произведение речетворческого процесса, обладающее завершённой, объективированное в виде письменного документа, произведение, состоящее из названия (заголовка) и ряда особых единиц (сверхфразовых единств), объединённых разными типами лексической, грамматической, логической, стилистической связи, имеющее определённую целенаправленность и прагматическую установку» [6, с. 18].

Таким образом, И.Р. Гальперин под *текстом* понимает лишь продукт письменной речи, тогда как М.Я. Блох считает, что «данное ограничение следует снять, поскольку, во-первых, и устная речь может храниться в обычной человеческой памяти, что мы видим хотя бы на примерах запоминания литературных произведений для декламации, а во-вторых, и устная речь в наше время может быть фиксирована в разных системах звукозаписи» [5, с. 7]. Он ссылается также «на дописьменную историю народов, когда их культурно-этническое отождествление целиком базировалось на устной традиции» [5, с. 7]. Поэтому в определении, предложенном М.Я. Блохом, «текст есть непосредственный конечный продукт речевой деятельности говорящего / пишущего. Он реализуется в виде устного монолога или диалога (полилога), или же письменного сочинения соот-

ветствующего жанра и информационного назначения» [5, с. 7].

Идею включения устной речи, наряду с письменной, в понятие текста разделяют и другие исследователи (Кожевникова 1979; Сорокин 1985; Реферовская 1989; Форманюк 1995; Карасик 2000, Ткаченко 2012 и др.) Так, по определению И.Г. Ткаченко, «текст понимается как речевая реализация авторского замысла и коммуникативная единица самого высокого уровня, реализованная как в письменной, так и в устной речи» [11].

Известно, что предложение в отличие от слова или словосочетания является единицей не языка, но речи и, соответственно, рассматривается не как номинативная единица, а как предикативная. Однако в рамках семантического синтаксиса предложение тоже можно рассматривать как номинативную единицу, которая так же, как и слово, может быть представлена через «роковой треугольник», в котором само предложение является сигнификатом, его пропозиция – денотатом, а референтом предложения становится ситуация, соотносимая с этим предложением.

Целый текст также может выступать в роли сигнификата. В этом случае его денотатом будет макропропозиция, а референтом – событие, отражённое или отображённое в тексте. По мнению А.И. Новикова, «лингвистика, сделав текст предметом рассмотрения, как бы возвела его в статус языковой единицы наряду со словом, словосочетанием и предложением» [10, с. 7].

При этом необходимо учитывать, что живой текст не может быть единицей языка, он даже не ограничивается уровнем речи, а выходит в социум и

культуру и там функционирует. Являясь единицей более высокого уровня, чем предложение, текст, тем не менее, не является конечной единицей речи. Большинство лингвистов отводят ему место во всей системе культуры того или иного языка; культура в этом случае трактуется как семиотическое явление. Так, Л.Н. Мурзин отмечал, что «текст не является наивысшим уровнем языка. Если признавать семиотичность культуры, то именно культура и составляет этот наивысший уровень. <...> Текст есть формальная единица культуры, культура «разлагается» на тексты, состоит из текстов, хотя качественно не сводится к ним» [9, с. 165].

В последнее время появилась тенденция использовать вместо понятия текста понятие дискурса. **Дискурс** в современной лингвистике рассматривается в узком и широком смысле. В широком смысле это вся языковая деятельность личности, а в узком – результат этой деятельности: текст или корпус текстов. Таким образом, *дискурс* в узком понимании и *текст* с учётом его экстралингвистических характеристик рассматриваются многими лингвистами как эквивалентные понятия (Н.Д. Арутюнова, Ю.Н. Караулов, Г.Н. Манаенко, М. Пеше, П. Серрио и др.). До недавнего времени мы также разделяли данный подход [1].

Однако при всей близости этих понятий между ними наблюдается существенное различие. Пространство дискурса открыто – в коммуникацию, в другие тексты того или иного институционального дискурса, в другие тексты автора и т.д., а пространство текста закрыто благодаря его целостности и завершённости. Под *пространством* подразумевается вся информация ху-

дожественного текста: и денотативная, и концептуальная, и эмотивная, и эстетическая, которая раскрывается именно в закрытом целостном, завершённом тексте.

Текст – это завершённый продукт речемыслительной деятельности, характеризующийся концептуальной обусловленностью, формальной связностью и содержательной целостностью, прагматически ориентированный и существующий как в письменной, так и в устной форме.

Текст – единица речи, однако в своём абстрактном, неконкретном выражении он является моделируемой единицей языка, которая может быть представлена как номинативная единица языка через семантический треугольник, где текст будет сигнификатом, глобальная макропозиция – денотатом, а событие, отражённое в этом тексте, – референтом.

И как любой акт речемыслительной деятельности он обладает формальными, семантическими, коммуникативными и прагматическими функциями и характеристиками.

Это в полной мере актуально и для художественных текстов, все особенности которых проявляются именно в закрытом пространстве. Однако структура художественного текста значительно сложнее. «Создание художественного произведения, – утверждает Ю.М. Лотман, – знаменует качественно новый этап в усложнении структуры текста. Многослойный и семиотически неоднородный текст, способный вступать в сложные отношения как с окружающим культурным контекстом, так и с читательской аудиторией, перестаёт быть элементарным сообщением <...> Обнаруживая способность

конденсировать информацию, он приобретает память» [8, с. 131].

Мы определяем **художественный текст** как «вымышленный, в котором изображаемый мир соотносится с действительностью опосредованно, преломляясь через индивидуально-авторское его восприятие, преобразуясь в соответствии с интенцией автора, т.е. концептуализируясь» [1, с. 31].

Концепты – это коллективное достояние, коллективное бессознательное того или иного языкового общества. Однако концепт в художественной литературе отличается от концепта в культуре вообще, так как не только, да и не столько передаёт коллективные представления, но рисует индивидуально-авторскую картину мира.

В художественном произведении авторская трактовка концепта имеет первостепенное значение, хотя эта трактовка вовсе не всегда и не обязательно рациональна (до конца осознаётся автором). Она может восприниматься и передаваться как какое-либо эмоциональное состояние.

Ряд исследователей (Л.Г. Бабенко, Н.С. Болотнова, С.Р. Габдуллина, Н.С. Кузьмина, И.Г. Ткаченко др.) считают, что концепт художественного произведения имеет дуалистический характер. Так, по мнению И.Г. Ткаченко, «под художественным концептом понимается смысловая и эстетическая категория, содержащая в себе универсальный опыт литературной личности, её мировоззрение, систему ценностей, и способствующая формированию новых художественных смыслов» [11].

Денотативная информация соотносится с её авторской интерпретацией и таким образом концептуализируется. В этом случае речь идёт о смысловом

или тематическом, как правило, этическом, моральном или нравственном концепте.

В художественном произведении помимо смыслового присутствует и эстетический концепт, благодаря которому произведение, с одной стороны, может приобретать черты, характерные для идиостиля того или иного автора, а с другой стороны, отражать особенности и черты различных художественных направлений и стилей. Вследствие этого текст включается в дискурсное пространство и автора, и художественного направления, и стиля. Однако характерные черты и особенности каждого отдельно взятого текста проявляются и наблюдаются в его закрытом пространстве.

Для наглядности рассмотрим рассказ С. Бекетта «Bing/Ping» («Бах») [12, р. 29–31], заглавие которого сам автор в открытке Д. Лоджу от 10 июля 1977 года охарактеризовал как ‘a recurrent twang (pizzicato) punctuating icecold monotone’ (*повторяющийся звук (пиццикато), отмеряющий смертельную монотонность*) (цит. по: [14, р. 94]). Содержание этого рассказа, по определению Д. Лоджа, – это ‘rendering of the consciousness of a person confined in a small, bare, white room, a person who is evidently under extreme duress, and probably at the last gasp of life’ «передача потока сознания человека, находящегося в замкнутом пространстве маленькой, пустой, белой комнаты, человека, находящегося в чрезвычайно тяжёлом положении, возможно на пороге смерти» [15, р. 86]: *All known all white bare body white body fixed one yard legs joined like sewn* [12, р. 29]. Эстетический концепт проявляется через разрушение формы, минимализм, ин-

тертекстуальность (связь с другими произведениями автора), характерные для постмодернизма, а также через особый способ написания текста с языковыми и речевыми аномалиями, разрушением причинно-следственных связей, отсутствием логики, фрагментарностью, характерными для литературного абсурдизма. Таким образом, эстетический концепт произведения относит его к литературе постмодернизма и литературному абсурдизму, а также демонстрирует характерные черты идиостиля писателя.

Смысловой концепт соотносит содержание (денотативное пространство текста) с его авторской трактовкой, передаваемой через форму художественного произведения, в котором сознание нарратора отождествляется с сознанием умирающей личности, мучительно пытающейся то ли в реальном мире пустой, бесцветной комнаты, то ли в воспоминаниях найти и обрести какой-то смысл, а значит, и какую-то связь с жизнью. Бесстрастные фиксации нарратором навязчивых, бесцветных, монотонных усилий мысли у читателя порождают сильнейший эмотивный эффект сопереживания и сострадания.

Сравним рассказ «Бах» с другими произведениями автора: с его пьесой «Дыхание» (‘Breath’) [13] и стихотворением «Как сказать» (‘What is the word...’) [4, с. 222–223, с. 267–269]. И эстетически (фрагментарность, минимализм, языковые и речевые аномалии), и тематически эти произведения перекликаются друг с другом, передавая поток болезненного, разорванного, возможно, умирающего сознания или уже его отсутствие, как это происходит в пьесе «Дыхание».

ЛИТЕРАТУРА:

1. Асратян З.Д. Дискурс художественного произведения // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2015. №3 (45): в 3-х ч. Ч. I. С. 30–32.
2. Баранов А.Г. Прагматика как методологическая перспектива языка. Краснодар: Просвещение-Юг, 2008. 188 с.
3. Бахтин М.М. Язык в художественной литературе // Собр. соч.: в 7 т. М., 1997. Т. 5. С. 287–301.
4. Беккет С. Стихотворения 1930-1989. Пер. с англ., фр. и комментарии М. Дадяна и М. Попцовой; послесловие М. Дадяна. На англ., фр. и русск. М.: Текст, 2010. 269 с.
5. Блох М.Я. Семь жизней текста // Bridge. 1999. № 6. С. 7–10.
6. Гальперин И.Р. Текст как объект лингвистического исследования. М.: КомКнига, 2007. 148 с.
7. Жинкин Н.И. Речь как проводник информации. М.: Наука, 1982. 160 с.
8. Лотман Ю.М. Семиотика культуры и понятие текста // Избранные статьи. Т. 1. Таллин, 1992. С. 129-132. [Электронный ресурс]. URL: www.Literature1/lotman-92b.htm (дата обращения: 02.12.2014).
9. Мурзин Л.Н. Язык, текст и культура // Человек – текст – культура. Екатеринбург, 1994. С. 160–169.
10. Новиков А.И. Семантика текста и её формализация. М.: Наука, 1983. 215 с.
11. Ткаченко И.Г., Мурка Ю.Г. Подходы к трактовке текста и художественного концепта в современной лингвистике // Филологические науки в России и за рубежом: материалы междунар. науч. конф. (г. Санкт-Петербург, февраль 2012 г.). СПб.: Реноме, 2012. С. 173–175. [Электронный ресурс]. URL: www.moluch.ru/conf/phil/archive/26/1751/ (дата обращения: 23.11.2014).
12. Beckett Samuel. Ping // Modern British Short Stories (Ed. Bradbury M.). Penguin Books, 1988. P. 29–31.
13. Beckett Samuel. Breath. [Электронный ресурс]. URL: www.samuel-beckett.net/breath.htm (дата обращения: 30.03.2015).
14. Kopschitz Maria Helena. Conventional Criticism of an Unconventional Text: on Samuel Beckett's Ping // "Sixth Triennial Conference of the International Association for the Study of Anglo-Irish Literature" / The Queens University of Belfast, July, 1985. P. 87–97. [Электронный ресурс]. URL: <https://periodicos.ufsc.br/index.php/.../8305> (дата обращения: 06.04.2015).
15. Lodge David. Some Ping Understood. Encounter, February. P. 85–89. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.unz.org/Pub/Encounter-1968feb-00085> (дата обращения: 06.04.2015).